

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ АРИДНЫХ ЗОН
КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЧЕТВЕРТИЧНОГО ПЕРИОДА
ОТДЕЛЕНИЯ НАУК О ЗЕМЛЕ
ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**VIII Всероссийское совещание
по изучению четвертичного периода:
«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАРТЕРА,
ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

Сборник статей

Ростов-на-Дону
10–15 июня 2013 г.

Ростов-на-Дону
Издательство ЮНЦ РАН
2013

УДК [903.211.+ 551.89](4/5)
В78

При поддержке гранта РФФИ № 13-05-06019, Отделения наук о Земле РАН,
Программы фундаментальных исследований ОНЗ РАН № 13 «Географические основы
устойчивого развития Российской Федерации и ее регионов»,
Программы фундаментальных исследований Президиума РАН №28
«Проблемы происхождения жизни и становления биосферы»

Главный редактор
Г.Г. Матишов

Редакционная коллегия:
Ю.А. Лаврушин, В.В. Гитов, А.С. Тесаков

В78 VIII Всероссийское совещание по изучению четвертичного периода: «Фундаментальные проблемы квартера, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований». Сб. статей (г. Ростов-на-Дону, 10–15 июня 2013 г.). – Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2013. – 764 с. – ISBN 978-5-4358-0059-3.

Книга содержит статьи по материалам 8-го Всероссийского совещания по изучению четвертичного периода, проведенного в г. Ростове-на-Дону (Ростовская область). Сообщения касаются широкого спектра проблем, связанных с изучением четвертичных морских и континентальных отложений Европы и Азии. Рассматриваются палеобиологическая летопись плейстоцена и голоцена. Особое внимание уделяется вопросам палеогеографии, климатических изменений в четвертичном периоде, стратиграфии и седиментологии в Восточной Европе и Азии. Показаны новейшие данные изучения тектонической и климатической летописи. Обсуждаются вопросы распространения и хронологии палеолитических стоянок, адаптации древнего человека к палеосреде.

Издание предназначено для широкого круга геологов-стратиграфов, палеонтологов, палеогеографов и археологов.

УДК [903.211.+ 551.89](4/5)

Материалы публикуются с максимальным сохранением авторской редакции.

ISBN 978-5-4358-0059-3

© Южный научный центр РАН, 2013

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ОЛДОВАНСКИХ СТОЯНОК
НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ
В ЮЖНОМ ПРИАЗОВЬЕ
(ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
СВИДЕТЕЛЬСТВА)*** **FUNCTIONAL FEATURES
OF OLDOVANIAN SITES
ON THE TAMAN PENINSULA
IN THE SOUTHERN SEA OF ASOV REGION
(GEOLOGICAL AND ARCHAEOLOGICAL
EVIDENCE)**

В.Е. Щелинский

*Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия
shchelinsky@yandex.ru*

V.E. Shchelinsky

Institute for the History of Material culture RAS, Saint-Petersburg, Russia

Таманский полуостров за последние годы стал одним из наиболее интересных районов сосредоточения стоянок раннего палеолита. Особая научная значимость его заключается, прежде всего, в том, что выявленные здесь раннепалеолитические стоянки датируются эоплейстоценом (ранним плейстоценом) и тем самым относятся к начальной поре раннего палеолита. При этом обращает на себя внимание расположение этих стоянок. Они находятся за пределами Кавказа, в степной умеренной зоне, где наличие столь древних и многочисленных раннепалеолитических памятников до недавнего времени трудно было себе представить.

В настоящее время лучше изучена северотаманская группа местонахождений, расположенная у пос. За Родину, в 25 км к западу от г. Темрюка. В неё входят местонахождения Кермек, Родники 1–4 и Богатыри. Индустрии этих местонахождений сходны между собой и культурная атрибуция их в целом достаточно определённа. Они имеют такие отличительные признаки как расщепление неподготовленных нуклеусов, широкое использование простого раскалывания исходных отдельностей сырья с целью получения подходящих обломков, служивших, наряду с отщепами, заготовками для орудий, и устойчивый состав орудий, среди которых наиболее представительны чопперы, массивные скрёбла высокой формы и пики. Для них характерно также довольно большое количество орудий, изготовленных из отщепов, и наличие законченных орудий, хорошо выраженных в типологическом отношении. При этом ручные рубила в них отсутствуют. На этом основании эти индустрии относятся к особому таманскому варианту олдована (Щелинский, 2010).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (координатор ак – А.П. Деревянко). Проект № 1.5 «Олдованские традиции и их развитие в раннем палеолите Южного Приазовья (по материалам стоянок Родники 1 и 4 на Таманском полуострове)».

Исключительно важно то, что указанные местонахождения, судя по имеющимся на данный момент биостратиграфическим и палеомагнитным данным, не одновременны.

Наиболее древней является стоянка Кермек. Культуросодержащий слой этой стоянки связан с отложениями древнего пляжа, погребённого в толще песков позднего куяльника, датированных на основании палеомагнитных данных временем, предшествующим эпизоду Олдувей. При этом отложения, образующие культуросодержащий слой, располагаются в разрезе между опорными палеонтологическими местонахождениями Тиздар 1 и Тиздар 2, коррелируемыми с ранним этапом псекупского фаунистического комплекса (Вангенгейм и др., 1991; Тесаков, Вангенгейм, Певзнер, 1999; Тесаков, 2004). Исходя из этого, стоянка относится к позднему куяльнику и, вероятно, имеет доолдувейский возраст (древнее 1,95 млн лет). Изучение остатков мелких млекопитающих, обнаруженных в культуросодержащем слое, по мнению А.С. Тесакова (устное сообщение), не противоречит этому выводу. Однако если же предположить, что стоянка залегает в отложениях самого позднего куяльника, что вполне вероятно, соотносимого с эпизодом Олдувей (Тесаков и др., 1999), то она синхронна этому палеомагнитному эпизоду и датируется в интервале 1,95–1,77 млн лет назад. В любом случае, имеющиеся на сегодняшний день данные свидетельствуют о том, что стоянка Кермек не моложе 1,77–1,95 млн лет и, таким образом, она является древнейшей раннепалеолитической стоянкой Западной Азии за пределами Кавказа. Примечательно, что эта стоянка располагается в непосредственной близости от Восточно-Европейской равнины.

Надёжную датировку имеет и многослойная стоянка Богатыри, являющаяся также важным палеонтологическим объектом и стратотипом таманского фаунистического комплекса, известным под названием Синяя Балка. Несмотря на нарушенное залегание

ние и неясную геологическую позицию, возраст этой стоянки устанавливается по фауне. Во всех трёх культуросодержащих слоях стоянки фауна имеет сходный таксономический состав и принадлежит к таманскому териокомплексу. Хронологический диапазон самого таманского фаунистического комплекса, изученного по целому ряду местонахождений Восточной Европы, установлен достаточно точно. До недавнего времени он оценивался в пределах 1,1–0,8 млн л.н. Однако в последнее время на основании изучения мелких млекопитающих его границы несколько понижаются, и время существования этого биохронологического подразделения устанавливается в диапазоне 1,55–0,85 млн л.н. При этом возраст фауны Синей Балки (и, следовательно, стоянки Богатыри) определяется в интервале 1,2–1,5 млн л.н. (Титов, Тесаков, Байгушева, 2012). Учитывая то, что слоны Синей Балки по характеру зубов относятся к начальной стадии развития таманского фаунистического комплекса (Байгушева, Титов, 2008), реальный возраст стоянки Богатыри может составлять около 1,5 млн лет.

Из местонахождений родниковой группы достоверные сведения о возрасте имеет пока лишь стоянка Родники 1. Эта стоянка, в отличие от Богатырей, связана с ненарушенной многометровой эоплейстоценовой толщей, сложенной прибрежно-морскими песками и субаэральными суглинками. Культуросодержащий слой её приурочен к базальному слою отмеченной толщи, представленному переслаивающимся галечником с примесью слабоокатанного щебня и глыб различных осадочных пород, и перекрыт мощными песками, коррелируемыми с апшеронской трансрессией (Shchelinsky et al., 2010). Уже этот факт определённо указывает на то, что возраст стоянки составляет не менее 1 млн лет. Фауна мелких млекопитающих, представленная в культуросодержащем слое стоянки, позволила уточнить и конкретизировать её возраст, определяемый в интервале 1,6–1,2 млн л.н. (Shchelinsky et al., 2010; Титов и др., 2012). Такой же возраст, судя по всему, имеет местонахождение Родники 2.

Таким образом, датировки стоянок однозначно свидетельствует о том, что ранние гоминиды обитали в Южном Приазовье в течение довольно продолжительного промежутка времени, охватывающего большую часть эоплейстоцена. Это, несомненно, было связано с благоприятными палеоэкологическими условиями, например, достаточно комфортным климатом, наличием открытых ландшафтов, крупных водоёмов, обилием млекопитающих для промысловой деятельности и источников сырья для орудий и многими другими факторами, способствовавшими нормальной жизнедеятельности древнейших охотников и собирателей. Однако природные условия во время обитания раннепалеолитических людей

в Приазовье, как можно судить по имеющимся данным, постепенно изменялись в менее благоприятную сторону. Первоначально, во время существования стоянки Кермек, по-видимому, всё ещё преобладали ландшафты, сходные с саванной. Позже, во второй половине эоплейстоцена, с увеличением засушливых условий, широкое распространение получили леса, сменившиеся затем открытыми степными ландшафтами. При этом всё более нарастала континентальность климата (Kahlke et al., 2011).

Каким же образом адаптировались раннепалеолитические люди к окружающим природным условиям? Эту информацию мы можем получить, изучая генетические особенности культуросодержащих слоёв стоянок, распределение в них культурных остатков, а также технологические и функциональные характеристики последних.

Как показали исследования, культуросодержащие слои ненарушенных стоянок северо-таманской группы (Кермек, Родники 1 и 2) в генетическом отношении однотипны и представляют собой субаквальные отложения. Это маломощные пачки (около 1 м) переслаивающихся щебнисто-галечных горизонтов и горизонтов песка с примесью слабоокатанных и неокатанных глыб и плитчатых обломков различных осадочных пород до 20–30 см в поперечнике, с многочисленными окатышами синевато-бурой глины и обломками раковин пресноводных или слабо солоноватоводных моллюсков. Эти отложения подстилаются тёмно-серыми глинами, имеющими, судя по обилию в них неокатанного обломочного материала, грязевулканическое происхождение, и перекрыты многометровыми толщами прибрежно-морских песков. Слоистость культуросодержащих отложений, наличие в них галек, многочисленных глиняных окатышей, линз песка и алевролита, а также раковин водных моллюсков однозначно указывает на то, что формирование их происходило в пляжной зоне берега моря или, скорее всего, лагуны в условиях сравнительно невысокой активности прибойных потоков. Грубообломочный материал в этих отложениях происходит главным образом из подстилающих грязевулканических глин. Глины размывались прибойными потоками, а обломочный материал оставался на пляже и частично окатывался.

Культурные остатки в культуросодержащих слоях представлены преимущественно каменными изделиями, обломки костей малочисленны. При этом изделия не имеют признаков какой-либо сортировки, и их состав свидетельствует о том, что на стоянках осуществлялся полный цикл изготовления орудий – от первичного расщепления камня, до оформления орудий вторичной обработкой. Однако изделия в слоях распределяются в основном в рассеянном виде поодиночке или по 2–3 предмета, хотя прослежены и небольшие концентрации материала,

в которых крупные изделия встречены совместно с мелкими отщепами (Родники 1). Обращает на себя внимание и ещё одно важное обстоятельство. Культурные остатки, несмотря на залегание в субкавалных отложениях, на удивление в большинстве своём неокатанные. Это свидетельствует о том, что перемещение их прибойными потоками было незначительным. Поэтому ясно, что основной причиной разбросанности и относительной малочисленности культурных остатков на стоянках являются не естественные процессы, а особенности деятельности людей и прежде всего кратковременный характер этой деятельности. Стоянки раннепалеолитических людей располагалась непосредственно на пляже мелководного опреснённого бассейна, каковым могла быть, как отмечалось, морская лагуна.

Таким образом, можно говорить об особой приморской пляжевой адаптации ранних гоминид в Южном Приазовье. Пляжная зона берега моря, надо полагать, обеспечивала раннепалеолитическим людям, прежде всего, безопасность от хищников и вместе с тем она была для них местом получения дополнительной пищи в виде трупов морских животных и рыбы, выбрасываемых на берег во время шторма. Это хорошо видно и по современному пляжу Азовского моря. После шторма, особенно во время мора, морской пляж обычно бывает усеян дохлой рыбой, здесь же нередко можно встретить и трупы дельфинов.

Однако, наряду с пляжевыми стоянками, существовали также стоянки иного рода, связанные с охотничьей деятельностью. Хорошим примером является стоянка Богатыри (1 культуросодержащий слой). В составе фауны этого слоя доминируют остатки южных слонов (*Archidiskodon meridionalis tamanensis*) и кавказских эласмотериев (*Elasmotherium caucasicum*), что может указывать на избирательный характер промысловой деятельности обитателей стоянки. Костный материал свидетельствует о том, что туши животных интенсивно расчленились и многие кости, по-видимому, намеренно раскалывались. Правда, плохая сохранность костей не позволяет утверждать это с полной достоверностью. Однако важным подтверждением расчленения туш животных и раскалывания костей является несомненный факт залегания вместе

с обломками костей различных каменных орудий. Интересно, что среди них, наряду с отщепами, нуклеусами и сравнительно небольшими орудиями, довольно многочисленной группой представлены крупные орудия (в отдельных случаях до 25–30 см в поперечнике) с незначительной обработкой. Обычно они представляют собой крупные обломки плит доломита, нередко тяжёлых, с выделенным массивным остриём, грубо оформленным двумя-тремя сколами. Такие орудия, несомненно, предназначались для ударной функции. Ими можно было не только разделять туши, но и легко пробивать черепа крупных животных. С большой долей вероятности можно предполагать, что стоянка Богатыри времени 1 культуросодержащего слоя, до разрушения естественными процессами, располагалась на берегу кратерного озёрного понижения грязевого вулкана. Это было место активной специализированной охоты древнейших людей на крупных млекопитающих, прежде всего на таманских слонов и кавказских эласмотериев, которые приходили к озеру на водопой и для «грязевых ванн» в сопочной глине. Известно, что слоны и носороги не могли обходиться без грязевых ванн. Люди охотились, скорее всего, на обездвиженных в топкой грязи животных, убивали их, вытаскивали на берег и разделяли орудиями, изготовленными на месте. Если кратерное понижение, заполненное пресной водой и вулканической грязью, имело по периферии борта, и проход к нему был достаточно узок, охота на животных могла иметь загонный характер. Судя по огромному количеству костей слонов и эласмотериев, накопившихся на берегу озера, это место посещалось раннепалеолитическими охотниками многократно в течение длительного времени. Здесь они, наверняка, не жили, а останавливались ненадолго, кормились, запасались мясом, которое частично уносили на стоянки, расположенные на берегу моря. Таким образом, стоянка Богатыри (1 культуросодержащий слой) может быть определена как место забоя и разделки туш крупных млекопитающих (kill site). Учитывая хронологическую и культурную близость Богатырей и пляжевой стоянки Родники 1, можно предполагать, что эти разнофункциональные стоянки отражают деятельность одних и тех же групп раннепалеолитических гоминид.

Список литературы

1. Байгушева В.С., Титов В.В. Таманский фаунистический комплекс крупных млекопитающих Приазовья и Нижнего Дона // Ранний палеолит Евразии: новые открытия. Материалы международной конференции, Краснодар – Темрюк, 1–6 сентября 2008 г. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2008. – С. 38–39.
2. Вангенгейм Э.А., Векуа М.Л., Жигало В.И., Певзнер М.А., Тактакишвили И.Г., Тесаков А.С. Положение таманского фаунистического комплекса в стратиграфической и магнитохронологической шкалах // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода АН СССР. – 1991. – № 60. – С. 41–52.
3. Тесаков А.С. Биостратиграфия среднего плицена-эоплейстоцена Восточной Европы (по мелким млекопитающим) // Труды ГИН РАН. – 2004. – Вып. 554. – С. 1–247.

4. Тесаков А.С., Вангенгейм Э.А., Певзнер М.А. Находки древнейших некорнезубых полёвок *Allophaiomys* и *Prolagurus* на территории Восточной Европы // Доклады Академии наук. – 1999. – Том 366. – № 1. – С. 93–94.
5. Титов В.В., Тесаков А.С., Байгушева В.С. К вопросу об объёме псекупского и таманского фаунистических комплексов (ранний плейстоцен, юг Восточной Европы) // Палеонтология и стратиграфические границы. Материалы LVIII сессии Палеонтологического общества при РАН (2–6 апреля 2012 г., Санкт-Петербург). – СПб.: Издательство ВСЕГЕИ, 2012. – С. 142–144.
6. Щелинский В.Е. Памятники раннего палеолита Приазовья // Человек и древности. Памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). – М.: Гриф и К., 2010. – С. 57–77.
7. Kahlke R.D., Garcia N., Kostopoulos D.S., Lacombe F., Lister A.M., Mazza P.P.A., Spassov N., Titov V.V. Western Palaeartic palaeoenvironmental conditions during the Early and early Middle Pleistocene inferred from large mammal communities, and implications for hominin dispersal in Europe // Quaternary Science Reviews, 2011. 30. P. 1368–1395.
8. Shchelinsky V.E., Dodonov A.E., Baigusheva V.S., Kulakov S.A., Simakova A.N., Tesakov A.S., Titov V.V. Early Palaeolithic sites on the Taman Peninsula (Southern Azov Sea region, Russia): Bogatyri / Sinyaya Balka and Rodniki // Quaternary International, 2010. – Vol. 223–224. – P. 28–35.
9. Shchelinsky V., Tesakov V., Titov V. Early Paleolithic sites in the Azov Sea Region: stratigraphic position, stone associations, and new discoveries // Quaternary stratigraphy and paleontology of the Southern Russia: connections between Europe, Africa and Asia: Abstracts of the International INQUA-SEQS Conference (Rostov-on-Don, June 21–26, 2010). – Rostov-on-Don: Southern Scientific Centre, 2010. – P. 148–149.